

— Стой.

Инь Люмин внезапно сделал шаг вперед и остановил Дин Пэйаня.

Дин Пэйань обернулся, и восторженное выражение на его лице мгновенно сменилось настороженностью и ненавистью.

Шрамы на его лице дернулись, когда он вдруг расплылся в самодовольной ухмылке:

— Чего? Увидел, что я вот-вот пройду уровень, и решил примазаться?

Инь Люмин спокойно ответил:

— Если войдешь сейчас - умрешь.

— Ха!

Дин Пэйань разразился торжествующим смехом:

— Дай угадаю, что скажешь... Наверное, что условия прохождения еще не выполнены, и если я войду, просто запустится сценарий с пожаром? Но на самом деле ты просто тянешь время, пока не выполнишь побочный квест, верно?

На лице Инь Люмина мелькнуло легкое удивление:

— Откуда ты знаешь?

Дин Пэйань усмехнулся:

— Иначе почему вы сразу не действуете, раз уж выяснили, что всех студентов надо превратить в зомби, и только Ци Сяобэй должен сдать экзамен?

Он бросил Инь Люмину завистливый взгляд и презрительно плюнул:

— Молокососы думают, что раз у них есть способности, то они могут творить что угодно в Игре Кошмара? Тьфу!

Взгляд Нин Юаньюань стал ледяным.

Когда Инь Люмин делал выводы, Дин Пэйань уже ушел - кто ему сообщил?

Инь Люмин слегка наклонил голову и бросил холодный взгляд на Ян Цзяо.

Ян Цзяо виновато пробормотал:

— Из-извини...

Нин Юаньюань презрительно скривила губы, положив руку на кобуру у пояса:

— Предатель.

Ян Цзяо выглядел еще более виноватым, но твердо отошел от них и встал рядом с Дин Пэйанем, опустив голову.

— Я уже превратил всех студентов снаружи в зомби, - злорадно сказал Дин Пэйань. - Надеюсь, этот неблагодарный сопляк, которого вы оставили снаружи, не пострадает! Ха-ха!

Намеренные атаки на других игроков наказывались системой Кошмара, но масштабные побочные эффекты избежать было невозможно.

Нин Юаньюань закурила, ее мышцы напряглись, как у хищника, готовящегося к прыжку.

Дин Пэйань щелкнул пальцами, и Инь Люмин с Нин Юаньюань почувствовали сильное притяжение сзади, не позволяющее им сделать ни шага вперед. Нин Юаньюань оглянулась на талисман, незаметно прикрепленный к кафелю в туалете, и бросила на Ян Цзяо взгляд, полный убийственной ярости.

— Никогда не видел такого идиота, который безоговорочно доверяет подчиненному противника, - насмешливо сказал Дин Пэйань, затем пнул дверь в архив. Он саркастически улыбнулся: — Ждите тут пожара. Завтра приду за вашими трупами - если ваш пепел еще не смешается! Ха-ха!

Его фигура исчезла в темном проеме двери архива, оставив после себя лишь злобный смех.

Ян Цзяо робко взглянул на Инь Люмина и снова пробормотал извинения:

— Я... у меня не было выбора...

Он уже заключил контракт с Дин Пэйанем. Между ним и группой Инь Люмина всегда была стена, и он не мог ее преодолеть - Дин Пэйань пообещал ему место в гильдии после

прохождения этого кошмара.

Так он сможет набирать новых игроков и пожинать плоды, не рискуя в этих ужасных мирах снов.

Он лишь слегка чувствовал вину перед Инь Люмином... но разве это его вина, что Инь Люмин такой выдающийся? Если бы Инь Люмин просто склонил голову раньше, всего этого можно было избежать!

Так что это не его вина - у него действительно не было выбора...

Утешая себя этим жалким оправданием, Ян Цзяо последовал за Дин Пэйанем в архив.

Осталось лишь взять экзаменационные листы и дать Ци Сяобэю сдать экзамен - тогда они пройдут уровень...

— А-а-а—! Отстань! Что это?!

Из темного архива вдруг раздался душераздирающий крик.

Ци Сяобэй проник туда в темноте, не включая свет, поэтому в комнате были видны лишь смутные очертания полок и столов.

Фигура Дин Пэйаня, вошедшего первым, теперь была лишь размытой тенью - и вокруг нее обвивалась другая, более глубокая, пустотная тень, цеплявшаяся за него, как бы он ни бился.

Ян Цзяо оцепенел, его зрачки сузились до точек, когда он хватал ртом воздух, как рыба на берегу. Инстинктивно он отступил на несколько шагов.

— Черт! Почему предметы не работают?!

— Отпусти! Помогите!

— А-а-а—! Больно! Нет нет нет нет!

— Помогите!

Крики Дин Пэйаня становились все отчаяннее, словно пытаясь пробить барабанные перепонки Ян Цзяо; но вскоре они ослабли, превратившись в предсмертные стоны.

Жидкость с металлическим запахом медленно вытекала из архива, извиваясь по полу, как черный змей, пачкая подошвы ботинок Ян Цзяо в темном коридоре.

Дин Пэйань слабо протянул дрожащую руку к Ян Цзяо, находившемуся в нескольких шагах:

— Спаси... меня...

Когда Дин Пэйань пошевелился, Ян Цзяо явственно почувствовал, как взгляд той сущности, пожиравшей Дин Пэйаня, обратился на него.

Как будто пробуждаясь от кошмара, Ян Цзяо вскрикнул и попятился, спотыкаясь по лестнице, пока не исчез из виду.

.....

Нин Юаньюань уставилась на кровь, вытекающую из двери архива, и слегка нахмурилась:

— Что случилось?

Ни Инь Люмин, ни Нин Юаньюань не могли видеть, что именно происходило внутри архива, но между душераздирающими криками Дин Пэйаня и паническим бегством Ян Цзяо становилось очевидно, что там случилось нечто ужасное. Как будто подтверждая их догадки, окровавленная рука вцепилась в пол, пытаясь вытащить наружу своё тело.

Дин Пэйань, чьё лицо было мертвенно-бледным, а тело ниже плеч покрыто чёрной вязкой субстанцией, заметил Нин Юаньюань и Инь Люмина. В его глазах вспыхнул луч надежды. Стиснув зубы, он хрипло прошептал:

— Спасите... меня...

Инь Люмин оставался неподвижным, его лицо не выражало никаких эмоций.

Дин Пэйань собрал последние силы и умоляюще прохрипел:

— Спасите меня... я переведу вам все свои очки...— Накопленные очки ветерана, прошедшего трёхзвёздочные уровни кошмаров, были бы невероятно заманчивой приманкой как для новичков, так и для многих опытных игроков! Дин Пэйань был абсолютно уверен, что Инь Люмин и Нин Юаньюань не смогут отказаться от такого предложения!

Инь Люмин холодно посмотрел на умирающего и равнодушно ответил:

— Очень заманчиво. Какая жалость... что я не могу подойти к тебе. — Дин Пэйань замер, его и без того белое лицо стало ещё бледнее. Ведь это он дал Ян Цзяо талисман обездвиживания, чтобы тот прикрепил его к плитке в туалете — талисман, действующий как минимум тридцать минут. Изначально это был его гениальный ход, чтобы Инь Люмин и Нин Юаньюань не помешали ему украсть экзаменационные работы и выполнить миссию. То, чем он так гордился, стало его смертным приговором — его самоуверенность обернулась роковой ошибкой. Если бы он только знал раньше...

В глазах Дин Пэйаня мелькнули сменяющие друг друга эмоции — сожаление, ненависть, отчаяние и ужас — прежде чем его вытянутая рука замерла, а прерывистое дыхание стихло навсегда.

Нин Юаньюань не опускала оружие, настороженно наблюдая за полуоткрытой дверью архива, ожидая появления «монстра». Однако в комнате по-прежнему царил тишина, и лишь тело Дин Пэйаня и лужа крови напоминали о случившемся.

Инь Люмин нарушил напряжённое молчание:

— Не волнуйся. Он не может выйти.

Нин Юаньюань повернулась к нему, её лицо отражало удивление и постепенное понимание. Раз Дин Пэйань утверждал, что это он превратил весь третий класс в зомби, он вряд ли солгал о таком важном для основной миссии моменте. Так почему же «монстр» — предположительно, Ци Сяобэй — убил его при попытке украсть экзаменационные работы? Разве только...

Как будто читая её мысли, Инь Люмин спокойно заявил:

— На самом деле, прохождение этого уровня никогда не было связано с превращением других в зомби. — Нин Юаньюань удивлённо моргнула, затем её лицо озарилось догадкой:

— Ты солгал нам?

Инь Люмин прямо встретил её взгляд:

— Солгал.

Вместо того чтобы разозлиться, Нин Юаньюань внимательно посмотрела на него и рассмеялась:

— Ты с самого начала подозревал Ян Цзяо? Или скрывал что-то от меня?

— Ни то, ни другое, — покачал головой Инь Люмин. — В тот момент это была моя рабочая

теория, но позже я понял, что это могло быть ложным следом — просто решил не исправлять это предположение, поскольку оно помогало ввести сновидца этого кошмара в заблуждение. — Объяснения потребовали бы слишком много усилий, а вовлечение Чи Си и остальных рисковало раскрыть их карты. К тому же, если бы они искали способ «превратить» студентов обратно в зомби, это не представляло бы реальной опасности.

Нин Юаньюань заинтересовалась:

— Что было не так с той теорией? — Ей всё ещё казалось, что логика была вполне убедительной.

— Этот вывод основывался на предпосылке, что самое заветное желание сновидца — сдать экзамены, — Инь Люмин указал в сторону общежитий. — Но если Ци Сяобэй — сновидец, разве академические успехи были бы его главной заботой? Всё, что мы видели, указывает на то, что его страдания происходили от травли Янь Хана, кульминацией которой стало сожжение заживо в этом здании. Помимо кражи экзаменационных работ, никакого внимания к учёбе не было. В таком контексте сдача экзаменов кажется маловероятной навязчивой идеей.

Более того... согласно записям в книге иллюстраций Е Цинцин, все ученики были одинаково помечены как «ученики-зомби», независимо от того, были они живы или мертвы — а значит, их состояние не влияло на оценку системы.

Брови Нин Юаньюань сдвинулись, когда она поняла намёк:

— Ты хочешь сказать... что Ци Сяобэй — не сновидец этого кошмара?

Если не он, то кто?

Всё ещё скованный талисманом обездвиживания Дин Пэйяня, Инь Люмин прислонился к стене и задал вопрос:

— Что произвело на тебя самое сильное впечатление в этом кошмаре?

Нин Юаньюань сразу ответила:

— Цветы.

Инь Люмин мягко щёлкнул пальцами:

— Кампус, утопающий в цветах, но сам Ци Сяобэй не имел к ним очевидной связи. Зато есть тот, чья единственная цель — сажать, поливать и подрезать эти цветы...

Нин Юаньюань замерла с сигаретой, когда до неё дошло:

— Чу Дун.

Инь Люмин повернулся к двери архива, где — там, где секунду назад было пустое пространство — теперь стояла девушка в школьной форме с хвостиком.

Чу Дун улыбнулась своей обычной лучезарной улыбкой, по-привычному весело склонив голову:

— Учитель Инь не только красив, но и проницателен. — Она присела рядом с телом Дин Пэйяня, с лёгким отвращением достала из него цветочное семя и аккуратно положила в карман. Выпрямившись, она невинно подмигнула: — Такой умный человек, как учитель Инь, обязательно расцветёт во что-то необыкновенное.

Выражение лица Инь Люмина не дрогнуло, когда он сухо ответил:

— Польщён.

Нин Юаньюань уже приготовила оружие, хотя Чу Дун не проявляла признаков атаки.

Она настороженно нахмурилась:

— Чу Дун... не кажется особо опасной.

— Ей и не нужно быть, — заметил Инь Люмин. — Всё, что ей нужно сделать, — это дожидаться пожара, и мы все сгорим заживо.

Чу Дун оскалилась, сверкнув белыми зубами:

— Планируете сбежать, учитель Инь?

— Нет, — губы Инь Люмина изогнулись в улыбку. — Я собираюсь выполнить миссию.